

Отец Сун потирал переносицу, закрыв глаза и размышляя о чём-то, время от времени отдавая указания ассистенту У:

— Свяжись с развлекательной компанией, пусть подготовят сценарии, актёров... Кстати, ты сам заранее просмотри этих актёров, смотри, чтобы не набрали каких-то странных людей. Эти люди ради славы на всё готовы! Этот несчастный ребёнок раньше так бушевал, кто знает, может, кто-то уже услышал слухи и попытается к нему подобраться. Ты должен за ним следить... А, и ещё, узнай, что с ним происходило в последние дни? С кем он шалил? Почему вдруг так изменился?

Хотя отец Сун на словах и в лицо ругал Сун Цисиня и выражал к нему презрение, но как только он подумал, что кто-то осмелился отвергнуть ухаживания его сына и бросил его... Это же его сын! Сын Сун Цзюня! Кто, чёрт возьми, посмел не считаться с ним?! Как он мог так обидеть его? Даже если это мужчина — это недопустимо!

Ассистент У с серьёзным выражением лица записывал указания босса, хотя, конечно, его истинные мысли оставались при нём. Но кто мог отвергнуть ухаживания молодого президента Чэньси? Был ли этот человек настоящим гетеросексуалом или просто играл в кошки-мышки?

Кто бы не хотел узнать подробности? Одна случайная фраза Сун Цисиня зажгла любопытство не только у предвзятого отца, но и у одного из его главных помощников.

Когда отец Сун пришёл к старшему брату, он сразу же рассказал о том, что его сын, похоже, решил исправиться. После трёх минут молчания старший дядя Сун первым задал вопрос:

— ...Ты уверен, что этот негодяй не играет с тобой в новую игру?

Отец Сун глубоко вздохнул и похлопал брата по плечу:

— Брат, ты же знаешь, какой он был раньше. Ты же помнишь, как он шалил? Если он сейчас играет... и так искусно меня обманывает, то я могу только признать поражение!

Старший дядя Сун посмотрел на брата с укором — он всегда говорил строго, но в итоге всегда уступал этому непослушному ребёнку. Но...

— Может, он получил какой-то толчок?

Отец Сун чуть не прослезился — вот это родной брат! Ход мыслей точно такой же, как у него! Оглядевшись и убедившись, что жена брата, их дети и служанки не рядом, он тихо сказал:

— Этот негодяй сказал, что... он расстался!

Старший дядя Сун чуть не подавился слюной, кашлянул несколько раз, чтобы прийти в себя, и тоже шёпотом спросил:

— Мужчина?

Отец Сун с горечью кивнул:

— Да, он сказал, что... хотел серьёзных отношений... даже собирались уехать за границу и официально зарегистрировать брак, но тот человек хотел только поиграть... Чёрт возьми! Играть, играть! Разве мой сын такой легкомысленный человек?!

Старший дядя Сун сначала подёргал уголком губ, а затем тоже хлопнул себя по бедру:

— Конечно, нет! Кто, чёрт возьми, такой наглый, что осмелился бросить нашего ребёнка? Как только я узнаю, кто это, я ему ноги переломаяю!

Два старика сидели в комнате, стучали по столу и ругались. После долгой ругани старший дядя Сун первым вернул разговор в нужное русло, утешив брата:

— Но если Сяо Синь действительно одумается благодаря этому и перестанет с тобой спорить, то это хорошо. Ты же знаешь, сколько успешных людей добились всего именно потому, что их бросили в первый раз? Помню, я тоже... кхм, в общем, если ребёнок хочет учиться снимать кино, то проблем нет, у нас есть связи! Сейчас же позвоню ректору Университета У, пусть переведёт его на режиссуру — у тебя есть компания, актёры, режиссёры, съёмочные группы, так что после окончания учёбы он сразу сможет снимать!

Отец Сун кивнул:

— Да, я тоже так думал, брат, если ты поможешь с связями, то будет ещё проще, мне бы пришлось искать пути через министерство образования. Я уже всё подготовил, Сяо У пойдёт в развлекательную компанию, я хочу, чтобы этот парень сначала попробовал — что он может выучить в университете? Сколько выпускников режиссёрских факультетов сразу снимают хорошие фильмы? Всё равно нужно практиковаться! Если он серьёзно учится и хочет работать, я дам ему людей! За четыре года университета пусть снимает не много, хотя бы один фильм или сериал в год, и к окончанию учёбы он уже сможет снимать самостоятельно!

К удивлению, старший дядя Сун не только не стал удерживать отца от таких щедрых планов, но и с энтузиазмом кивнул:

— Именно! Постоянная учёба не всегда даёт результаты, в университете учителя не так строги, как в школе. Посмотри на мою дочь! Она так много учится, что уже заработала профессиональную болезнь! Я думал, что девушке неплохо бы выучиться на врача, работа стабильная, но она ещё не закончила университет, а каждый раз, когда приходит домой, рассказывает какие-то ужасы за обедом, так что её брат и мать есть не могут...

— Вот именно! Поэтому я и решил, пусть сначала попробует снимать, у нас же есть профессионалы, которые могут за ним следить...

Братья разговорились всё громче и громче, так что не только служанка в гостиной, но и жена старшего дяди, отдохавшая на втором этаже, начала жаловаться на головную боль.

Сун Цисинь стоял в комнате, наблюдая, как работники в униформе быстро снимали с стен и мебели различные слишком экстравагантные украшения.

Эти вещи, без сомнения, были неприемлемы для обычного вкуса, поэтому работники действовали быстро и с удовольствием избавлялись от этих слишком необычных элементов.

Снова подумав — к счастью, оригинал не был слишком смелым, он намеренно сделал всё таким странным только для того, чтобы разозлить отца и подразнить дядю, который дал отцу плохой совет. Поэтому, хотя он и украсил комнату множеством необычных вещей, он не решился на радикальные изменения — он просто заказал несколько достаточно странных обоев и наклеек, чтобы сделать комнату и свою спальню достаточно мрачной.

Да, он заказал чёрные обои с изображениями черепов, цветов маньчжурского ореха, реки забвения и других абстрактных узоров, чтобы покрыть ими стены и повесить такие же шторы!

Теперь, когда всё это было снято и заменено на более нормальные обои и шторы, весь дом преобразился, атмосфера в комнатах стала совершенно иной.

Наблюдая, как работники по его указаниям постепенно приводят комнаты в порядок, Сун Цисинь подумал, что эти небольшие изменения, хотя и слегка нарушают его привычный быт, но через пару дней всё вернётся в норму.

Просматривая заказанное оборудование, он вдруг услышал звонок телефона. На экране высветился номер с отметкой «Цуй-цзы».

Сун Цисинь вспомнил, что это тот самый друг, с которым он общался ещё со школы и который часто давал ему плохие советы. Он вышел во двор и ответил на звонок.

— Синьцзы, ну как? Вчера было жарко? Целый день не мог дозвониться, неужто всю ночь продержался? — Из телефона раздался непристойный голос с таким же непристойным смехом.

Услышав это, Сун Цисинь решил пока промолчать — он не знал, как объяснить своему «бывшему» другу вчерашние события и своё решение исправиться.

Ведь именно из-за этих школьных друзей оригинал становился всё более озлобленным. Конечно, они не говорили ему ничего напрямую, но Сун Цисинь учился в частной школе, где большинство учеников происходили из богатых или влиятельных семей. В таких семьях некоторые проблемы проявлялись сильнее и чаще, чем в обычных. По крайней мере, в его классе больше половины учеников были из неполных семей, а в некоторых, хотя родители и не разводились, каждый жил своей жизнью.

- Чэньси — транслитерация китайского названия компании.
- Университет Y — перевод аббревиатуры Y.
- Цуй-цзы — транслитерация имени.

<http://bllate.org/book/16375/1481188>